

Поскольку удар был несильным, Вэй Хуай не стал придирается и лениво ответил:

— Ты меня не заставлял ждать.

Тот округлил свои кошачьи глаза, на мгновение лишившись дара речи, а затем сердито выпалил:

— С завтрашнего дня ты будешь отвечать за то, чтобы будить меня по утрам, и застилать мою кровать. Терпеть не могу грязь и беспорядок. И еще, еще... ты должен покупать мне завтрак!

— Оу.

На его приказ последовал лишь один равнодушный ответ. Атмосфера стала несколько двусмысленной. Студенты неподалеку снова начали перешептываться, указывая на них пальцами:

— Это же они, да? Те самые геи-первокурсники, что стали так популярны!

— А-а-а, в жизни они выглядят еще лучше, чем на фото! Этот цундэрэ-уке, когда злится, такой милашка!

— Какой еще цундэрэ-уке? Это королева-сэмэ! Разве вам не кажется, что королева-сэмэ — это круто? Из тех, у кого размер больше, чем у тебя...

— С самого утра кормят нас собачьим кормом, сил нет! Эту порцию я принимаю первой!

Что за бред? Вэй Хуай, обладавший отличным слухом, нахмурился. А Цзян Юйцзинь, хотя и слышал их, не понимал ни слова, поэтому просто пропустил всё мимо ушей.

— Вот, это телефон и кошелек, которые я тебе купил. На выходных отведу тебя купить одежду. Моя собака должна выглядеть как породистый пес, иначе, если я выведу тебя в люди, это ударит по моему авторитету хозяина...

Он достал из сумки новейшую модель телефона и кошелек с шестизначной суммой, протягивая их парню. Вэй Хуай нахмурился еще сильнее:

— Мне это не нужно.

Он испытывал крайнее отвращение ко всему, что было связано с Цзян Юйцзином, включая самого себя. В конце концов, строго говоря, сейчас он тоже был его вещью.

— У тебя есть право отказываться? Вэй Хуай, я тебе палец даю, а ты всю руку откусить хочешь? Ах ты, собачья морда...

Цзян Юйцзинь начал браниться на глазах у всех. Нет ничего более страшного для Верховного Бога, чем публичное унижение. И действительно, стоило ему произнести эти слова, как кулаки

Вэй Хуая сжались, на руках вздулись пугающие вены, и казалось, он готов стереть обидчика в порошок.

— Понял.

В конце концов, Вэй Хуай ничего не сделал. Он молча взял телефон и бумажник и, даже не взглянув на них, быстро сунул в карман брюк. Его и без того больной желудок под воздействием намеренных издевательств Цзян Юйцзиня скрутило еще сильнее. Он стиснул зубы, подавляя позывы к рвоте, и встал в строй.

Утро пролетело быстро.

— Так устал... Паршивая собака, неси меня до общежития! А потом иди за едой!

Осеннее солнце палило нещадно. Цзян Юйцзинь, которого всё утро гонял инструктор, высунул язык и обмахивался рукой, первым делом после команды вольно найдя Вэй Хуая. Тот молча опустил на корточки, и Цзян Юйцзинь с блаженным видом забрался ему на спину. В такую жару тесное соприкосновение тел делало их положение еще более невыносимым, но Цзян Юйцзинь не жаловался — его лицо сияло так, будто он получил весь мир.

Эта сцена выглядела настолько трогательно, что окружающие снова были до краев накормлены собачьим кормом, причем ели его с огромным удовольствием. Всего за полдня их двусмысленные фотографии разлетелись по школьным форумам и закрытым чатам.

Вэй Хуай доставил Цзян Юйцзиня до общежития, а затем, несмотря на плохое самочувствие, отправился в столовую. Он не стал писать в WeChat, чтобы узнать, чего хочет другой, а с особой злостью набрал кучу овощных блюд без единого кусочка мяса и вернулся в комнату.

— Встань с моей кровати и вали есть.

Войдя в комнату, он увидел Цзян Юйцзиня, который развалился на его постели и играл в мобильную игру, и тут же нахмурился.

— Пф, больно надо! Дешевое постельное белье и кровать — спать на них совсем неудобно!

Цзян Юйцзинь сердито вскочил, открыл контейнер и округлил глаза:

— Почему здесь нет ни куска мяса?!

— О, пришел поздно, всё мясо разобрали, — небрежно объяснил Вэй Хуай.

И ведь этот неискушенный молодой господин поверил!

— Тогда в следующий раз иди пораньше, я люблю мясо! — пробормотал он и быстро заработал

палочками.

Оу, вкусно... еда в их школе действительно отличная, сто баллов! Вэй Хуай ожидал, что его снова будут мучить, но тот не проронил ни слова и ел с большим аппетитом. Он с недоумением смотрел на Цзян Юйцзиня. Неужели с ним так легко ужиться? Разве он не говорил, что не ест дешевую еду? Почему же тогда уплетает всё за обе щеки?

Ладно, это его не касается. Желудок по-прежнему ныл, и Вэй Хуай, сменив обувь, умылся, вернулся и лег в кровать, задернув шторы.

— Ты не будешь есть? — с сомнением спросил Цзян Юйцзинь.

— Не буду. От одного вида на тебя тошнит, аппетита нет.

Вэй Хуай холодно усмехнулся и укрылся одеялом, собираясь поспать. Он не знал, что после этих слов рука Цзян Юйцзиня с палочками замерла, а в прозрачных кошачьих глазах мгновенно выступили слезы.

— Быть злодеем так сложно... — со слезами на глазах Цзян Юйцзинь обиженно жаловался Пипися.

— Господин, не плачьте, я вас обниму! — Пипися очень жалел своего мягкого хозяина, но ничего не мог сделать, кроме как утешить словами.

— Хотя это трудно, я продолжу стараться внести свой скромный вклад в то, чтобы Верховный Бог стал богом, и буду продолжать его обижать!

Он шмыгнул носом, вытирая покрасневшие глаза, и подбодрил себя. Хотя ненависть окружающих причиняла ему боль, он знал, что это его задание. Как бы тяжело ни было, он должен продолжать играть свою роль, чтобы Небесный Путь этого маленького мира не обнаружил, что он пришелец!

Впервые вкусная еда не вызывала у Цзян Юйцзиня никакого интереса. Он быстро проглотил пару ложек, молча закрыл контейнер, вынес мусор в коридор и на цыпочках пошел в ванную комнату на террасе. Он не знал, что каждое его движение — то, как он осторожно ступал, стараясь не шуметь, и как ронял горькие слезы — было замечено Вэй Хуаем.

В душе Вэй Хуая поселилось сомнение. Цзян Юйцзинь не был похож на человека, способного заботиться о других. Но сейчас он плакал, выглядел таким жалким и обиженным, а потом ходил на цыпочках, боясь потревожить его сон — что это вообще значит? Субъективная неприязнь заставила его заклеить Цзян Юйцзиня как злодея. Но втайне от всех тот, казалось, не был таким уж скверным человеком. Какая сторона была настоящей?

Вэй Хуай нахмурился. Впервые он принял решение отбросить предрассудки и как следует присмотреться к Цзян Юйцзиню.

Минут через пять вернулись Сун Вэйюань и Юй И. Увидев, что остальные спят, они тоже начали вести себя тише и, умывшись, быстро легли отдыхать. Когда Вэй Хуай проснулся, он обнаружил, что Цзян Юйцзинь, который обычно не отходил от него ни на шаг и находил радость в издевательствах, к его удивлению, ушел вместе с остальными, не став его донимать.

Тело чувствовало себя неважно, голова гудела. Он потряс головой, отгоняя сомнения, и встал, чтобы идти на построение. Полуденное солнце палило еще сильнее, первокурсники стонали от усталости, но инструкторы не собирались делать поблажек. Военная подготовка продолжалась.

Вэй Хуай стоял в последнем ряду с прямой спиной. Цзян Юйцзинь, стоявший в том же ряду через трех человек, время от времени бросал на него взгляды. Стоило их глазам встретиться, как он тут же отводил взгляд, не смея продолжать зрительную дуэль. Это еще больше запутывало Вэй Хуая: он никак не мог понять, что же на самом деле представляет собой этот человек.

После получаса строевой подготовки инструктор наконец сжалился и дал десять минут отдыха. Как только прозвучала команда, студенты бросились врассыпную в поисках тени.

Жарко... Плохо...

Не зная, холодный это пот или горячий, он градом катился по вискам Вэй Хуая. Перед глазами всё начало плыть, зрение затуманилось, и в конечном итоге, когда силы покинули его, он просто рухнул на землю. Перед тем как потерять сознание, ему показалось, что он видит спешащего к нему Цзян Юйцзиня.

Спешащего?

Наверное, он действительно получил тепловой удар, раз начал видеть галлюцинации. Этот мерзкий пес, как он мог о нем беспокоиться... Это была последняя мысль в сознании Вэй Хуая.

Первым, кто заметил падение Вэй Хуая, был Цзян Юйцзинь, стоявший в десяти метрах позади. Едва раздалось удивленные возгласы, он уже подлетел к нему, опустился на корзины и быстро подхватил его на руки, как принцессу.

Эту сцену можно было описать только как шокирующую. Его комплекция была средней для парня — не особо высокий, но около 180 см, вполне себе фигура бога. Но из-за бледной кожи и андрогинной внешности рядом с Вэй Хуаем он казался хрупким, почти как маленькая жена. И именно эта «маленькая жена» на глазах у всех легко подняла своего «парня» на руки.

Это было слишком впечатляюще... Визуальный эффект для окружающих был не меньше, чем если бы милая девушка несла на руках своего парня-гиганта!

— Что случилось? — быстро подошел инструктор.

— Докладываю, инструктор, не знаю, возможно, тепловой удар! Я отнесу его в медпункт!

Глаза Цзян Юйцзиня были полны тревоги. Он быстро выпалил это и, подобно маленькой пушке, помчался в сторону медпункта, прижимая к себе потерявшего сознание Вэй Хуая. На бегу он с красными глазами, полными заботы, заглядывал в лицо парню.

Эта картина, достойная стать легендой, предстала перед глазами множества очевидцев.

— Вдруг поняла, что у милашки мужская сила на максимуме!

— Ха-ха-ха, я же говорила, что вы перепутали их роли! Цзян Юйцзинь — настоящий сэмэ!

— Капризная красавица-сэмэ против вспыльчивого качка-уке... такой режим любви и ненависти тоже очень крут... Девочки, я уже представила это в голове!

— И я! Представьте, как вспыльчивый качок-уке плачет, когда его «обижают», и при этом ругает красавчика последними словами — это же так мило!

— Вы, извращенцы, почему в вашей голове одни пошлости? Черт, я пойду спрошу у художников в чате, хочу увидеть мангу!

Девушки зашебетали, погружаясь в жаркое обсуждение. Как самая популярная пара среди первокурсников, Цзян Юйцзинь и Вэй Хуай уже стали знаменитостями в лагере фудзёси. Девушки ежедневно спорили, кто из них сэмэ, а кто уке. Раньше шансы были 50 на 50. Теперь же, после того как Цзян Юйцзинь с такой легкостью понес Вэй Хуая, шансы Цзян Юйцзиня стать сэмэ подскочили до 70 процентов!

А сами герои и понятия не имели о существовании этого лагеря. Вэй Хуай находился в полубессознательном состоянии, а всё внимание Цзян Юйцзиня было приковано к человеку на его руках.

Бам!

Он с ноги распахнул дверь медпункта и влетел внутрь. Школьный врач, женщина в очках и с соблазнительными формами, с большим интересом смотрела «горячий фильм» за своим столом. В наушниках она вздрогнула от резкого звука и в испуге подскочила с кресла.

— Доктор, спасите моего друга... — Цзян Юйцзинь со слезами на глазах умоляюще посмотрел на нее.

Красивая врач-школьный медик окинула их взглядом, и в ее глазах за стеклами очков промелькнул странный блеск. Она невозмутимо поставила видео на паузу и с улыбкой сказала:

— Положи его на кровать, я осмотрю.

— Тепловой удар и небольшое обезвоживание. Похоже, ему было плохо еще вчера, как можно

было так долго тянуть! — после осмотра врач бросила на Цзян Юйцзиня укоризненный взгляд.

Ему было плохо еще вчера?! Услышав это, Цзян Юйцзинь горько заплакал, чувствуя невероятную вину:

— Простите, я... я не знал. Он умрет? У-у-у...

Хе-хе. Издеваться над плачущим красавцем-сэмэ — это действительно очень интересно. В глазах врача промелькнул темный огонек, и она решила сбавить обороты:

— Люди не такие хрупкие. Поставим капельницу, и всё пройдет. Не плачь, твой парень расстроится, если узнает.

Улыбнувшись, она успокоила его и отвернулась, чтобы приготовить лекарство. Цзян Юйцзинь, вытирая нос и всхлипывая, тихо извинялся перед бледным Вэй Хуаем:

— Прости, я не хотел доводить тебя до обморока... Пипися, скорее осмотри Верховного Бога!

Он не доверял технологиям этой эпохи и в панике попросил Пипися провести диагностику Вэй Хуая. Пипися проявился и осторожно коснулся Вэй Хуая, проведя системную проверку.

— Господин, не волнуйтесь. Хм... Верховный Бог страдает от аллергии, вызванной психологическими факторами, плюс переутомление и жара привели к тепловому удару!

Психологическая аллергия?! Что это за болезнь? Цзян Юйцзинь замер, с тревогой глядя на Вэй Хуая.

— Подождите, я проверю... Нашел! У Верховного Бога в этом мире такая же нелюбовь к морепродуктам, как и у вашей приемной матери. Если он случайно съест их, физической аллергии не будет, но из-за сильного отвращения возникнет психологическая реакция, вызывающая рвоту! Это моя ошибка, я думал, что нужно следить только за Верховным Богом. Простите.

Пипися изучил привычки Вэй Хуая в этом мире и быстро ответил. И Цзян Юйцзинь, и Пипися были новичками. Они думали, что достаточно просто следить за Верховным Богом и ставить ему подножки, и даже не подумали о том, что нужно изучить всех, кто с ним связан. Именно поэтому Цзян Юйцзинь заставил Вэй Хуая есть морепродукты.

— Это моя вина... Если бы я не хотел так сильно втереться в доверие, чтобы потом не умереть слишком позорно, он бы не страдал от морепродуктов. У-у-у, что же делать, Пипися... — Цзян Юйцзинь чувствовал себя еще более виноватым. Если бы не его мелкие интриги, Вэй Хуай не мучился бы. Он преступник. Причем непростительный!

— Никто не идеален, все совершают ошибки. Главное — учиться на них и не повторять. Не вините себя так сильно, сейчас главное — вылечить Верховного Бога! — утешил Пипися.

В этот момент врач вернулась с капельницей, и Цзян Юйцзинь, вытирая глаза, уступил ей место. Игла вошла в руку Вэй Хуая, алая кровь потекла по трубке. Он стоял позади, сжимая пальцы, как провинившийся ребенок, и тихо плакал.

— Всё, ничего страшного. Пусть отдохнет. Сходи купи ему поесть, только что-нибудь легкое, кашу, например, — распорядилась врач.

Тот быстро кивнул, низко поклонился:

— Пожалуйста, присмотрите за моим другом, я скоро вернусь!

— Иди, не волнуйся, я позабочусь о твоём парне.

Врач кивнула, и Цзян Юйцзинь вылетел из кабинета. Как только он ушел, она посмотрела на Вэй Хуая с хищной улыбкой, облизнув губы. Отлично, у нее появилась новая идея для сюжета — на этот раз про красавца-сэмэ в женской одежде и качка-уке! Никто не знал, что эта красивая врач — известный автор манги под псевдонимом «Кролик, поедающий дыни».

Обед давно прошел, столовая была закрыта, поэтому Цзян Юйцзинь позвонил телохранителям, чтобы те купили кашу в мишленовском ресторане. Сам же он побежал к инструктору отпрашиваться, заодно взяв отгул и на вторую половину дня. Не желая оставлять Вэй Хуая одного, он поспешил обратно.

— Мне нужно отлучиться по делам. Посиди с ним, пока не закончится капельница. В туалете есть таз и одноразовые полотенца, налей теплой воды и протри ему тело, так ему станет легче, — сказала врач и ушла, не желая мешать парочке.

Цзян Юйцзинь послушно кивнул, запоминая всё, и, как только она ушла, приложил руку ко лбу Вэй Хуая. Температура была очень низкой, лицо — пугающе бледным.

— Прости... — слезы снова навернулись на глаза, и он тихо извинился.

Он высвободил немного духовной энергии, чтобы начать лечение. Это был очень рискованный шаг. Каждый маленький мир имеет свои законы. Тот мир, где они находились, был современным городским измерением, не содержащим никаких магических элементов. Использование духовной энергии и целительства могло привести к тому, что его обнаружит Небесный Путь. А если обнаружат, его ждет безжалостное уничтожение.

Но сейчас Цзян Юйцзиню было не до этого. С тревогой в глазах он осторожно использовал магию, лишь бы Вэй Хуаю стало легче. Потоки энергии вливались в тело парня через лоб, разгоняя застывшую кровь, и Вэй Хуай почувствовал, будто его окутало теплое солнце. Сведенные брови постепенно расслабились.

— Хватит, хватит, господин, если продолжите, Небесный Путь заметит! — в панике закричал

Пипися.

Едва он договорил, как ясное небо затянуло черными тучами, и в мгновение ока загредел гром и засверкали молнии. Цзян Юйцзинь поспешно убрал энергию, прикусив губу и сжавшись от страха, глядя в окно.

Грохот!

Фиолетовые молнии разрывали небо, словно ища баг, который не должен существовать в этом мире! Но поскольку Цзян Юйцзинь использовал немного энергии и быстро убрал руки, Небесный Путь не смог найти чужака. Гром и молнии быстро стихли, и небо снова стало чистым.

Напугал до смерти! Цзян Юйцзинь, пережив опасность, округлил испуганные глаза, похлопал себя по груди и с сияющей улыбкой посмотрел на Вэй Хуая. И тут же снова испугался.

Вэй Хуай открыл глаза и немигающим взглядом смотрел на него.

— Ты... ты очнулся? Хм, паршивая собака, я спас тебе жизнь, теперь ты должен будешь служить мне верой и правдой, чтобы отплатить за это...

<http://bllate.org/book/18834/1833760>